DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi09 УДК 93/94

Культурно-гуманитарное сотрудничество государств ЕАЭС как инструмент евразийской интеграции в 2015—2021 гг.

К.П. Курылёв, М.А. Шпаковская, Д.В. Станис, О.К. Петрович-Белкин

Аннотация. Статья посвящена анализу основных направлений культурно-гуманитарного взаимодействия между государствами Евразийского экономического союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия) в 2015—2021 гг. Выявляются основные факторы, влияющие на динамику и интенсивность культурно-гуманитарного сотрудничества, а также делается вывод о степени его значимости для евразийской интеграции.

Ключевые слова: ЕЭАС, евразийская интеграция, культурно-гуманитарное сотрудничество, «мягкая сила».

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main directions of cultural and humanitarian interaction between the states of the Eurasian Economic Union (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia) in 2015—2021. The study identifies the main factors influencing the dynamics and intensity of cultural and humanitarian cooperation, and draws a conclusion about the degree of significance of this cooperation for the Eurasian integration.

Key words: EAEU, Eurasian integration, cultural and humanitarian cooperation, “soft power”.

Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе [1] в мае 2014 г. и начало функционирования соответствующего интеграционного объединения с января 2015 г. — значимый фактор развития внешней политики России на постсоветском пространстве. Бесспорно, важнейшей сферой интеграции в рамках новой международной структуры было экономическое сотрудничество, включавшее проведение согласованной политики в производственной, торговой и таможенной областях, формирование единого экономического пространства, а также обеспечение свободного передвижения по территории ЕАЭС четырех факторов производства: товаров, рабочей силы, услуг и капитала [2].

Тем не менее экономическое взаимодействие было далеко не единственной сферой кооперации в рамках ЕАЭС. Изначально предполагалось, что подобное сотрудничество станет лишь первым шагом на пути к комплексному, всестороннему партнерству, затрагивающему также политические и культурно-гуманитарные аспекты отношений между го-

сударствами — членами интеграционного объединения [3]. При этом речь шла о том, что образование ЕАЭС должно послужить своеобразным импульсом для интенсификации взаимодействия в иных, неэкономических, сферах [4].

Данная стратегия базировалась на четком понимании того факта, что тесное культурно-гуманитарное и социальное сотрудничество самым позитивным образом влияет на динамику экономической интеграции, а та, в свою очередь, стимулирует дальнейшее взаимодействие в иных сферах. Таким образом, формируется своего рода положительная обратная связь, при которой экономические и неэкономические аспекты интеграции взаимно дополняют и стимулируют друг друга.

Непосредственная задача настоящего исследования заключается в выявлении основных направлений и форм культурно-гуманитарного взаимодействия между государствами, входящими в состав Евразийского экономического союза (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия). При этом речь идет об анализе культурно-гуманитарного сотрудничества как на институциональном (в рамках ЕАЭС), так и на внеинституциональном уровнях. Данная оговорка приобретает особую значимость в свете того, что в последнее время (2015—2021 гг.) и особенно в период пандемии COVID-19 (2020—2021 гг.) большая часть мероприятий в соответствующей сфере проходит хотя и при поддержке, но вне рамок Евразийского экономического союза.

Это обстоятельство объясняется, в первую очередь, тем, что социальный и культурно-гуманитарный аспекты сотрудничества в рамках ЕАЭС зачастую рассматриваются как вторичные по сравнению с задачами стимулирования экономической интеграции. Другими словами, культурно-гуманитарный аспект сотрудничества на платформе ЕАЭС по-прежнему находится в стадии становления, что наглядно проявляется в концептуальных, уставных документах организации. В частности, в Договоре о Евразийском экономическом союзе (май 2014 г.) такая сфера кооперации, как культурно-гуманитарное сотрудничество, не упоми-

Курылёв Константин Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН). E-mail: kuryljov@yandex.ru; *Шпаковская Марина Анатольевна* — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН). E-mail: m.shpakovskaya@gmail.com; *Станис Дарья Владимировна* — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (РУДН). E-mail: stanis-dv@rudn.ru; *Петрович-Белкин Олег Константинович* — доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН). E-mail: petrovioleg@yandex.ru.

Kurylev Konstantin P. — doctor of history, professor at the department of Theory and history of international relations, RUDN University. E-mail: kuryljov@yandex.ru; *Shpakovskaya Marina A.* — doctor of history, professor at the department of Theory and history of international relations, RUDN University. E-mail: m.shpakovskaya@gmail.com; *Stanis Darya V.* — PhD (Economics), associate professor at the department of State and municipal administration, RUDN University. E-mail: stanis-dv@rudn.ru; *Petrovich-Belkin Oleg K.* — PhD (History), associate professor at the department of Theory and history of international relations, RUDN University. E-mail: petrovioleg@yandex.ru.

нается вовсе [5]. То же самое касается и протоколов о внесении изменений в вышеуказанный договор, датируемых 2015—2019 гг. Первое упоминание культурно-гуманитарного взаимодействия как одного из приоритетов ЕАЭС приходится лишь на сравнительно недавний документ — принятые в декабре 2020 г. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [6].

Анализируя динамику культурно-гуманитарного сотрудничества между государствами ЕАЭС в 2015—2021 гг., необходимо очертить те сферы, о которых идет речь. На наш взгляд, их уместно подразделить на несколько крупных категорий.

Во-первых, ***научно-технологическое сотрудничество***. Среди всех стран Евразийского экономического союза наиболее мощным научным потенциалом обладают Россия, Казахстан и Беларусь. В качестве приоритетных областей взаимодействия в этой сфере в 2015—2021 гг. можно выделить следующие:

А). *Взаимодействие в сфере освоения космоса*. В настоящее время Россия и Казахстан активно сотрудничают в сфере эксплуатации космодрома Байконур, расположенного на казахстанской территории, а также в области разработки новейшего технического оснащения для Международной космической станции (МКС). Кроме того, все пять стран Евразийского экономического союза активно взаимодействуют в сфере осуществления дистанционного зондирования Земли и разработки соответствующих технологий [7].

Б). *Сотрудничество в области медицины и биотехнологий.* Особенно актуальной данная сфера кооперации стала в последние годы и в том числе в условиях пандемии COVID-19. В частности, ученые из государств ЕАЭС активно участвовали в разработке и тестировании целого ряда российских вакцин от коронавируса [8]. Важнейшим направлением взаимодействия в медицине стало также совместное изучение долговременных физиологических, эмоциональных и психологических последствий пандемии, которое проводилось исследователями ведущих научных центров России, Казахстана и Беларуси, а также многих стран ЕС (Германии, Франции, Польши, Швеции, Италии, Австрии и др.) [9]

В). *Взаимодействие в фундаментальной науке и междисциплинарных специальностях.* В 2015—2021 гг. наиболее динамично развивалось сотрудничество государств ЕАЭС в таких научных дисциплинах, как фундаментальная физика (в том числе физика элементарных частиц), астрономия, химия, квантовая механика, геология и геодезия. При этом, к сожалению, совместные исследования в области гуманитарных наук проводятся значительно реже, что не в последнюю очередь обусловлено отдельными политическими разногласиями между сторонами.

Вторым важнейшим направлением культурно-гуманитарного взаимодействия между государствами Евразийского экономического союза можно назвать ***образовательное сотрудничество***, которое осуществляется как под эгидой, так и (значительно чаще) вне рамок ЕАЭС. К настоящему моменту установлены партнерские отношения между многими ведущими вузами России, Казахстана, Беларуси, Армении и Киргизии. С российской стороны в этом плане можно отметить такие высшие учебные заведения, как Московский государственный университет имени

М.В. Ломоносова (МГУ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Российский университет дружбы народов (РУДН), Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Томский государственный университет (ТГУ) и др.

У каждого из перечисленных вузов есть совместные программы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры с партнерскими вузами из других государств ЕАЭС. Кроме того, нельзя не упомянуть и о сетевых структурах, включающих многочисленные учебные заведения из самых разных стран ЕАЭС и СНГ. В частности, речь идет о Сетевых университетах СНГ, ШОС и БРИКС [10], а в перспективе на базе Института ЕАЭС и Евразийской ассоциации университетов планируется создание мощного Сетевого университета Евразийского экономического союза [11].

Важно отметить, что значительные перемены в образовательное сотрудничество между государствами ЕАЭС внесла пандемия COVID-19. Пожалуй, самой яркой чертой данных трансформаций стала цифровизация образования, то есть все более широкое применение передовых информационных технологий в образовательном процессе. Именно этим объясняется тот факт, что в 2020—2021 гг. значительные объемы финансирования из национальных бюджетов стран ЕАЭС (в первую очередь, России и Казахстана) были направлены на разработку высокотехнологичных цифровых образовательных и просветительских платформ [12]. Результатом этого стало внедрение новых технологий и методик преподавания в дистанционном формате, что дало мощный импульс развитию образовательной сферы во многих странах Евразийского экономического союза.

Третьим ключевым направлением взаимодействия между государствами ЕАЭС в 2015—2021 гг. можно назвать сотрудничество в сфере ***поддержки культуры***. При этом большая часть финансирования совместных культурных проектов (например, гастролей Большого театра в Беларуси и Казахстане, проведения перекрестных годов культуры, таких как перекрестный год России и Киргизии в 2020 г., и др.) осуществляется не напрямую, то есть из бюджетных фондов ЕЭАС, а через посредство национальных государственных и негосударственных (НПО, НКО) институций.

Пожалуй, сфера культурного сотрудничества, наряду с туризмом, стала той областью, которая сильнее всего пострадала в период пандемии COVID-19. В условиях введения карантина и иных жестких ограничительных мер, закрытия границ и прекращения транспортного сообщения поддержание культурного диалога между государствами ЕАЭС свелось лишь к взаимодействию в онлайн-пространстве. Тем не менее определенный прогресс был достигнут даже в столь непростых условиях. Из последних событий стоит упомянуть участие большой группы художников из стран ЕАЭС в международной онлайн-выставке, организованной Московским музеем современного искусства (сентябрь 2020 г.), конференцию «Культурное единство России и Кыргызстана», проведенную в Бишкеке в августе 2021 г. [13] и целый ряд иных мероприятий.

Культурно-гуманитарное взаимодействие в рамках той или иной организации, как правило, выступает второстепенным, отнюдь не главным направлением сотрудничества между сторонами. Это объясняется тем, что гуманитарное измерение интеграции обычно появляется намного позже экономического и политического и, более того, зачастую возникает на их базе. Именно такая ситуация наблюдалась, в частности, в Европейском союзе, где первичным измерением интеграции было экономическое, а политическое, социальное, культурное, гуманитарное и др. отчетливо вышли на первый план лишь на стадии преобразования интеграционного объединения в экономический и валютный союз (после вступления в силу Маастрихтского договора 1992 г.).

В случае с Евразийским экономическим союзом алгоритм развития интеграции в целом тот же [14]. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что в настоящее время культурно-гуманитарное измерение евразийской интеграции находится в стадии становления. Тем не менее уже сейчас можно говорить о данном направлении сотрудничества как о значимом факторе евразийской интеграции [15], что объясняется перечисленными ниже обстоятельствами.

Во-первых, культурно-гуманитарное взаимодействие государств ЕАЭС призвано до определенной степени сгладить экономические и политические противоречия между сторонами. Культура, наука и образование являются общим и притом неконфронтационным пространством [16], которое должно не только обеспечить прогресс в соответствующих областях, но и подготовить почву для дальнейшего углубления и интенсификации евразийской интеграции.

Во-вторых, гуманитарное и, в частности, образовательное сотрудничество как в рамках, так и при поддержке ЕАЭС, является необходимой предпосылкой для подготовки высокопрофессиональных, квалифицированных кадров, заинтересованных в дальнейшем развитии интеграции на евразийском пространстве [17].

В-третьих, культурно-гуманитарное сотрудничество государств ЕАЭС служит важнейшим инструментом их политики «мягкой силы», что, с одной стороны, укрепляет соответствующие связи между странами-членами интеграционного объединения, с другой — значительно повышает авторитет и улучшает имидж организации на международной арене [18]. Комплексный, интегративный подход к осуществлению не только экономического и политического, но и гуманитарного сотрудничества создает образ ЕАЭС как цельного и многоформатного интеграционного объединения.

В-четвертых, в условиях пандемии COVID-19 гуманитарный аспект сотрудничества между государствами ЕАЭС и, в частности, взаимодействие в науке и медицине напрямую способствует спасению человеческих жизней и преодолению тяжелейших последствий глобальной пандемии как в бытовой, так и в социально-экономической сферах. Важнейшим аспектом сотрудничества является и работа по проведению массовой вакцинации населения на всем евразийском пространстве, которая немыслима без тесной кооперации между сторонами.

И, наконец, в-пятых, культурно-гуманитарное сотрудничество между государствами ЕАЭС вносит неоценимый вклад в дальнейшую раз-

работку теории [19] и философии [20] евразийской интеграции, в адаптацию евразийской идеологии к политическим и экономическим реалиям XXI в. Кроме того, речь может идти о дальнейшей проработке концепции «Большой Евразии» [21], подразумевающей сопряжение евразийского проекта с интеграцией в рамках ЕС и/или китайской инициативы «Один пояс, один путь» [22].

Таким образом, в период 2015—2021 гг. культурно-гуманитарное измерение евразийской интеграции проходило этап первичного развития и становления. На сегодняшний день значимость данного направления сотрудничества между государствами ЕАЭС по-прежнему ниже, чем политического и тем более экономического, однако с каждым годом интенсивность контактов в данной сфере возрастает.

В качестве основных аспектов культурно-гуманитарного взаимодействия между странами ЕАЭС можно назвать три ключевых направления — науку, образование и культуру. В рассматриваемый период динамичнее всего развивались первые два направления, тогда как культурное сотрудничество несколько отставало и, более того, серьезно пострадало в период пандемии COVID-19. В то же время стоит отметить, что глобальная пандемия, как ни странно, дала определенный импульс гуманитарному взаимодействию между странами ЕАЭС — в частности, в сфере медицины и других фундаментальных наук, а также в области цифровизации образования.

По состоянию на 2021 г. культурно-гуманитарное сотрудничество государств ЕАЭС становится все более значимым фактором интеграции на евразийском пространстве. Более того, его вполне резонно рассматривать как один из ключевых элементов политики «мягкой силы» соответствующих государств, направленной как на постсоветское пространство, так и на установление плодотворных контактов с внешними игроками (ЕС, Турцией [23], Китаем, странами Южной и Юго-Восточной Азии и др.). Вполне возможно, что в будущем именно комплексное, интегративное культурно-гуманитарное сотрудничество станет одним из важнейших стимулов для присоединения новых государств к евразийскому интеграционному проекту.

Примечания

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19—18—00165).

This research was supported by the Russian Science Foundation. The scientific project № 19—18—00165.

1. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf
2. КУРЫЛЁВ К.П., МАЛЫШЕВ Д.В., ХОТИВРИШВИЛИ А.А., ШАБЛОВСКИЙ В.С. ШОС и ЕАЭС в контексте евразийской интеграции. — Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2, с. 81—88.
3. PETROVICH-BELKIN O.K., EREMIN A.A., BOKERIYA S.A. The Decline of Russia's Influence in the Post-Soviet Region and the Reasons behind It. — Comparative Politics Russia. 2019. No. 3, p. 95—104.
4. PETROVICHBELKIN O., BOKERIYA S., YERYOMIN A. The Problem of Russia's Declining Influence in the Former Soviet Union: Why Are the CIS Countries Drifting Toward

Multilateralism? — International Organizations Research Journal. 2019. Vol. 14. No. 1, p. 94—112.
5. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf
6. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php
7. CHERNENKO E., PETROVICH-BELKIN O. Soviet and Russian Foreign Energy Policy: Comparative Analysis. — Journal of Economic Cooperation and Development. 2019. No. 40 (4), p. 89—118.
8. SUÁREZ-RUÍZ E.J. Environment, Media, and Moral Psychology. On the Potential of Disciplinary Convergence in a Post-Pandemic Animal Bioethics (Medi ambient, mitjans de comunicació i psicologia moral. Sobre el potencial de la convergència disciplinària en una bioètica animal post-pandèmia). — Revista de Bioetica y Derecho. 2021. No. 52, p. 265—286.
9. ПЕТРОВИЧ-БЕЛКИН О.К., ПОНОМАРЕНКО А.П., ЕРЁМИН А.А. Подходы Австрийской Республики к борьбе с изменением климата в 2012—2020 гг. — Вопросы истории. 2021. № 4 (2), с. 37—42.
10. SERGUNIN A.A. Russia's Strategies towards BRICS: Problems and Opportunities. — Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Vol. 20. No. 3, p. 534—542.
11. URL: http://www.eau-msu.ru/ckfinder/userfiles/files/%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%AD_%D0%92_%20%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE.pdf
12. MADLEŇÁK R., D'ALESSANDRO S.P., MARENGO A., PANGE J., IVÁNNESZMÉLYI G. Building on Strategic Elearning Initiatives of Hybrid Graduate Education A Case Study Approach: MHEI—ME Erasmus+ Project. — Sustainability (Switzerland). No. 13 (14), p. 7675.
13. URL: https://www.ritmeurasia.org/news-2021—08—13—kulturnoe-edinstvo-rossii-i-kyrgyzstana-v-bishkeke-prohodit-konferencija-55960
14. CHERNENKO E., PETROVICH-BELKIN O. Op. cit., p. 89—118.
15. SIMONS G. Russian Foreign Policy and Public Diplomacy: Meeting 21st Century Challenges. — Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Vol. 20. No. 3, p. 491—503.
16. SHPAKOVSKAYA M.A., VEZUINA M.-A. Russia-European Union Relations under the Impact of the Ukrainian Crisis. — Annals of the University of Craiova. History. Year XXI/2016. No. 2 (30), p. 127—136.
17. SHPAKOVSKAYA M.A., GAVRILĂ A. The Evolution of the Security Environment in the Black Sea Region. — Analele Universită Ńii din Craiova. Istorie. Anul XX. II. 2017. No. 1 (31), p. 117—127.
18. BELASHCHENKO D.A., TOLKACHEV V.V., SHODZHONOV I.F. Eurasian Economic Union: Prospects and Problems of Integration in the Post-Soviet Space. — Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Vol. 20. No. 3, p. 543—559.
19. PETROVICH-BELKIN O.K., ARSLANOV R.A., DZHANGIRYAN V.G., KURYLEV K.P. West European Countries and Their Foreign Policy in the Views of the Russian Liberals of Mid-to-Late Nineteenth Century. — The International History Review. 2018. Issue 40 (4), p. 916—938.
20. PETROVICH-BELKIN O., KURYLEV K., SMOLIK N., STANIS D. Russian Liberals and the Conceptual Foundations of Russian Foreign Policy in the Early Twentieth Century. — Revolutionary Russia. 2018. No. 31 (1), p. 46—66.
21. TSVYK A.V., KURYLEV K.P. The Idea of a "Greater Europe" in Russian Foreign Policy: Past and Present. — RUDN Journal of Russian History. 2020. Vol. 19. No. 2, p. 438—447.
22. BLANCHARD J.F. The United States — China Rivalry and the BRI. — Vestnik RUDN. International Relations. 2021. Vol. 21. No. 2, p. 288—303.
23. IRKHIN A.A., MOSKALENKO O.A. "The World is Bigger than Five". Turkey's Emergence as a Global Actor in World Politics: Prospects and Challenges for Russia. — Vestnik RUDN. International Relations. 2021. Vol. 21. No. 1, p. 91—107.